

Глава I

ДЕМОНОПОЛИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО РЫНКА 1921—1923 гг.

1. Товарообменные заготовки

Довоенная хлебная торговля в Сибири имела почти исключительно частнохозяйственный характер. Низовые заготовительные рынки находились главным образом в руках мелких скупщиков, которые приобретали зерно непосредственно в деревнях, перехватывали крестьянские обозы, следующие на хлебные базары, скупали хлеб на станциях и пристанях. Затем львиная доля хлебопродуктов попадала в сферу деятельности крупных купцов, торговых и экспортных фирм, мукомольных компаний и синдикатов¹.

Несколько иным было положение на масляном рынке Сибири, который являлся ареной борьбы частного капитала и кооперации. Последняя, пользуясь поддержкой государства, к 1913 г. овладела половиной производства животного масла и постепенно теснила частные фирмы в сфере его внутрисибирского сбыта и экспорта. В последний предвоенный год на долю Союза сибирских маслодельных артелей (Сибмаслосоюза) приходилось 14,2% от общего объема регионального экспорта масла².

Государственное воздействие на сферу оборота сельскохозяйственной продукцией осуществлялось посредством железнодорожных тарифов. Со времени открытия Транссибирской магистрали до 1913 г. действовал так называемый «челябинский тарифный перелом», в соответствии с которым кроме общего пудоверстного сбора с сибирского хлеба после Челябинска взималась новая плата, равная еще одному сбору³. Тем самым помещичий хлеб европейской части России защищался от конкуренции со стороны дешевого сибирского крестьянского хлеба. Напротив, царское правительство поощряло перевозку сибирского масла, взимая за него невысокий тариф. На маслопродукцию, идущую за границу, была установлена 10%-ная скидка⁴.

Первая мировая война коренным образом изменила ситуацию. Ведущее место в обороте продовольствия заняло государство с его централизованными закупками для армии. Неармейский спрос все больше и больше удовлетворялся поставленными в льготные условия кооперацией и соответствующими органами городских управлений. Напротив, деятельность частного капитала на аграрном рынке и органами государственного управления, и широкой общественностью признается однозначно деструктивной. Получило широкое распространение государственное регулирование заготовительных и продажных цен и перевозок. В 1914 г. был запрещен вывоз хлеба за границу, а в 1915 г. животного масла. В том же 1915 г. вводятся предельные («твердые») закупочные цены на основные виды продовольствия.

Затягивание войны, расширение ее масштабов, вызвавшее инфляцию, рост цен, нарушение обмена между городом и деревней, падение сельскохозяйственного производства и все нараставшие трудности в снабжении продовольствием армии и городов привели к монополизации оптового сельскохозяйственного рынка государством. В конце 1915 г. устанавливается масляная монополия, в соответствии с которой все произведенное на частных или артельных заводах масло поступало в собственность государства. Осуществление монополии передавалось в руки Сибмаслосоюза, доля которого в общесибирском маслозакупе в связи с этим возрастает: с 28,2% в 1915 г. до 92,6% в 1916 г.⁵

В декабре 1916 г. царское правительство заявило о своем праве отчуждать в принудительном порядке по твердым ценам необходимое для нужд армии и оборонной промышленности количество хлебопродуктов (хлебная разверстка Риттиха). В конце марта 1917 г. уже Временное правительство приняло решение о введении государственной монополии на хлеб. На сей раз речь шла о принудительном изъятии государством всех свободных запасов зерна и муки. В пользу землевладельца оставлялся хлебный паек, учитывающий нужды семьи и занятых в хозяйстве лиц, а также величину посева. Владелец хлеба (не исключая и потребителя) обязывался по первому требованию местного продовольственного органа объявить количество, место хранения запасов и все необходимые данные о размерах своего хозяйства. Доставка зерна в продовольственные склады также вменялась ему в обязанность. Хлеб отчуждался по твердой цене, а в случае обнаружения скрытых запасов – по половинной⁶.

Несмотря на принимаемые меры, продовольственное положение промышленных центров страны не улучшалось. Крестьяне, начиная с введения предельных закупочных цен, стремились во что бы то ни

стало избежать государственных заготовок, задерживая монополизированную сельхозпродукцию в своих хозяйствах до лучших времен. В связи с этим власти все больше и больше вставали на путь насильственного изъятия продовольствия у его держателей.

Пришедшее в конце октября 1917 г. к власти советское правительство сохранило продовольственную монополию и существенно ужесточило внеэкономическое принуждение по отношению к крестьянству. Исключительное право на ведение заготовок и распределение продовольствия среди населения получили местные органы Народного комиссариата продовольствия (Наркомпрода). Госснабжение стало осуществляться на основе так называемого «классового пайка». На железнодорожных, водных и гужевых путях сообщения были поставлены заградительные отряды, препятствующие свободному обмену продовольствием между различными местностями.

По мере ужесточения продовольственной диктатуры возрастало сопротивление со стороны крестьянства. Именно это послужило главной причиной свержения советской власти в Сибири летом 1918 г. В начале июля 1918 г. пришедшее к власти Временное Сибирское правительство отменило обязательную сдачу произведенного крестьянами зерна государству. Однако правительство оставляло за собой право отчуждать хлеб в госфонд, компенсируя владельцам его стоимость по специально установленным (предельным) ценам. Предельные цены должны были соблюдаться также при купле-продаже оптовых партий хлебопродуктов, операции с которыми разрешались только зарегистрированным государственными органами муниципалитетам, кооперативам и частным лицам. Масляную монополию Временное Сибирское правительство сохранило. Вся маслопродукция, выработанная кооперативами и частными лицами, поступала в распоряжение государства. Фактически проводившим ее заготовки кооперативам, органам самоуправления и частным торговцам отводилась роль правительственных контрагентов⁷.

В декабре 1918 г. уже колчаковский Совет министров принимает постановление о полной отмене государственного регулирования как хлебной, так и масляной торговли⁸. Однако это не спасает белогвардейский режим, и в конце 1919 – начале 1920 г. в регионе происходит восстановление советской власти.

Возвратившиеся в Сибирь большевики устанавливают полномасштабную государственную монополию на сельхозпродукцию, которая за вычетом минимальных потребительных норм изымается по разверстке. В деревню посылаются вооруженные группы рабочих, осуществлявших конфискацию продовольствия, – продотряды. Советская

власть ликвидирует молочную кооперацию и национализирует маслозаводы и другие предприятия пищевой и перерабатывающей промышленности.

Грабительский характер продразверстки, массовый террор по отношению к сельским жителям при ее осуществлении вызывают ожесточенное сопротивление крестьянства. Массовые антисоветские вооруженные выступления на Алтае, в Томской губернии, с трудом подавленное Западно-Сибирское восстание, на три недели прервавшее железнодорожное сообщение Сибири с Центральной Россией, антоновщина, Кронштадт, угроза всеобщего взрыва в деревне вынудили большевистский режим уступить крестьянству, требовавшему установления строго фиксированных обязательств перед государством и разрешения свободной торговли излишками сельскохозяйственной продукции.

Переход от продразверстки к продналогу был декларирован 15 марта 1921 г. в известной резолюции X съезда РКП(б)⁹, а затем законодательно оформлен декретом ВЦИК РСФСР от 21 марта «О замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом». В соответствии с этим документом государственная монополия на сельскохозяйственную продукцию и разверстка как способ ее осуществления отменялись. Государство становилось собственником не всей произведенной крестьянами продукции, а только ее части, отчуждаемой в форме строго фиксированного натурального налога. Остальное количество продовольствия и сырья, как бы велико оно не было, оставалось в полном распоряжении крестьянина и могло быть использовано им *«для улучшения и укрепления своего хозяйства, для повышения личного потребления и для обмена на продукты фабрично-заводской и кустарной промышленности и сельскохозяйственного производства»*¹⁰.

28 марта 1921 г. СНК РСФСР принимает декрет «О свободном обмене хлеба, зернофуража, картофеля и сена в губерниях, закончивших разверстку»¹¹. Исходя из его основных положений, а также директивы ЦК РКП(б), Сибревком своим постановлением от 30 марта разрешил обмен, продажу и покупку хлеба лишь в уездах, выполнивших продразверстку не менее, чем 75%. К таковым относились Бийский и Змеиногорский уезды Алтайской губернии, Акмолинский, Атбасарский, Калачинский, Тарский и Татарский – Омской, Красноярский – Енисейской, Барабинский и Щегловский – Томской, а также все уезды Иркутской губернии. Переход к обмену и торговле на остальной территории региона увязывался с результатами сбора разверстки, который фактически завершился с наступлением весенней распутицы¹².

Продовольствия по первому продналогу в целом по стране предполагалось собрать примерно в половинном объеме от фактически собранной разверстки. Возместить разницу между потребностями государства и объемами получаемой по натуральному налогу продукции планировалось за счет ее приобретения у крестьян. Вненалоговые заготовки для государственных нужд предполагалось наладить не путем покупки за деньги, а путем непосредственного обмена промышленной продукции на сельскохозяйственную. Товарообмен, организованный в государственном масштабе, выдвигался как путь, позволяющий удовлетворить интересы крестьянства, дать продовольствие для городского населения и обеспечить победу в ходе экономического соревнования с частником.

Отчасти проведение подобного эксперимента было связано с хозяйственной разрухой и расстройством денежной системы. Однако основной причиной попытки введения товарообмена было отрицательное отношение руководителей советского государства к торговле вообще. Торговля, имеющая для них каинову печать, оставалась частникам. Государственные органы и фактически подчиненная государству кооперация должны были осуществлять оборот товаров исключительно путем их обмена. Развитие товарообмена, по мнению теоретиков большевистской партии, включая В.И. Ленина, в будущем должно было привести, минуя стадию торговли, к всеобщему коммунистическому распределению.

С целью налаживания вненалоговых централизованных заготовок путем обмена был создан государственный товарный фонд из предметов ширпотреба и сельхозинвентаря, распоряжение которым передавалось в руки местных органов Наркомата продовольствия. На них же первоначально планировалось возложить и проведение государственных товарообменных операций. Однако затем в связи с непригодностью продорганов к подобным функциям, а также естественному недоверию и даже враждебности к ним со стороны крестьянства было решено обязать потребительскую кооперацию проводить заготовку продовольствия и сырья для государства путем товарообмена. 26 мая 1921 г. между Наркомпродом и Центросоюзом был подписан генеральный договор, в соответствии с которым право на централизованные заготовки сельскохозяйственной продукции предоставлялось Центросоюзу, а за Наркоматом продовольствия закреплялись общее руководство и контроль за этими заготовками на всех стадиях. Наркомпрод передавал в распоряжение потребкооперации предназначенные для целей товарообмена товарные фонды как в центре, так и на местах¹³.

Кроме централизованного фонда создавались товарообменные фонды отдельных предприятий и рабочих организаций. Им также рекомендовалось вести обмен своих товаров через потребительскую кооперацию, заключая с ней соответствующие договоры. Самостоятельные заготовки рабочих кооперативов разрешались только с санкции Центросоюза и в определенных им районах. Низовые звенья потребительской кооперации должны были в первую очередь выполнять спущенное сверху государственное задание, а затем с разрешения губсоюза вести заготовку для других организаций. Губернские союзы потребительской кооперации обязывались наладить в своих губерниях путем обмена продовольственное снабжение населения, снятого с гособеспечения. Заготовки через частных лиц разрешались лишь в исключительных случаях.

Кооперация с первых дней нэпа рассматривалась руководством страны как один из наиболее действенных рычагов недопущения роста частного капитала. Так, в письме ЦК РКП(б) ко всем организациям РКП «О кооперации» от 9 мая 1921 г. заявлялось: *«Задачей кооперации является вырвать мелкого производителя из цепких лап спекулянтов, освободить потребителей и производителей от эксплуатации скупщиков, направить главный приток излишков мелкого хозяйства в руки Советской власти, а не в руки возрождающегося мелкого капиталиста»*¹⁴. Не была свободна потребительская кооперация в установлении товарообменных эквивалентов (цен). Эта функция стала прерогативой специальных центральной (в ее состав входили представители Наркомпрода, ЦСУ и Центросоюза) и губернских комиссий. Последние лишь приспособляли спущенные сверху эквиваленты к местным условиям.

Обмен и покупка продовольствия частными лицами разрешались лишь в пределах внутрирайонного оборота и для удовлетворения местных нужд. Перевозка продовольственных грузов по железным дорогам допускалась только с санкции Наркомпрода, Центросоюза и их местных органов и лишь в их адреса. Частным лицам разрешалось перевозить хлеб в рамках багажных или пассажирских норм перевозок (не более 4 пудов)¹⁵. В соответствии с декретом СНК от 25 мая 1921 г. губпродкомам предоставлялось право в случае ослабления поступления продуктов по продналогу приостанавливать свободное обращение того или иного вида сельскохозяйственной продукции по отдельным уездам или районам¹⁶.

В соответствии с директивами Центра подготовка к проведению товарообменных операций началась в Сибири. Специальным постановлением Сибревкома предписывалось все заготовки сельскохозяй-

ственных продуктов проводить только путем товарообмена. Его осуществление передавалось потребительской кооперации. При губернских союзах потребкооперации были образованы товарообменные комиссии, состоявшие из представителей губпродкома, губсоюза и губстатбюро. В их обязанности входило распределение забронированных товаров и планирование товарообменных операций. Помимо комиссий при губисполкомах создавались постоянные совещания по товарообмену, задачами которых были объединение мероприятий по товарообмену и координация действий всех учреждений и организаций. Губернские совещания, в отличие от товарообменных комиссий при губсоюзах, наделялись большими правами. Совещания возглавляли председатели губисполкомов. В их состав в качестве обязательных членов входили губпродкомиссары и председатели губсоюзов. Губернские совещания несли полную ответственность за успех обмена и руководили мероприятиями по его развитию¹⁷.

В целом по стране до нового урожая планировалось в порядке централизованного товарообмена заготовить около 32 млн пудов хлебопродуктов. Сбор более чем третьей части от этого объема – 12 млн пудов – возлагался на Сибцентросоюз и подчиненные ему губернские союзы потребительской кооперации, включая Акмолинский и Семипалатинский¹⁸. Кроме хлеба Сибцентросоюз обязывался получить значительные объемы другого продовольствия и сырья, в том числе 600 тыс. пудов животного масла¹⁹. Для осуществления маслозаготовительной программы в распоряжение потребкооперации передавалось соответствующее количество маслозаводов, на которых обязаны были перерабатывать молоко как приобретенное по товарообмену, так и поступившее в зачет натурального налога.

Запланированных к заготовке объемов сельхозпродукции было достаточно для удовлетворения государственных нужд. Однако против ожиданий монополия потребительской кооперации на товарообмен оказалась крайне неэффективной. В целом по РСФСР вненалоговые заготовки хлеба в июне составили всего около 30 тыс. пудов, в июле – 58 тыс., в августе – 548 тыс. пудов. Сибцентросоюз до 1 сентября получил 222,1 тыс. пудов хлебопродуктов и 28,8 тыс. пудов масла, что соответственно составляло 1,9 и 4,8% от запланированного²⁰.

Причин этого провала было несколько. Принятый заготовительный план был завышен. Имеющиеся в деревни излишки продукции оказались невелики, да и те придерживались в связи с угрозой неурожая. Аппарат потребкооперации, потерявший в годы военного коммунизма свою коммерческую направленность и занимающийся исключительно распределением товаров, не был готов к столь быстрой смене функ-

ций. Многие кооператоры понимали товарообмен как обязанность крестьян сдавать товарные запасы сельхозпродуктов за плату. Достаточно низкие цены на хлеб, которые были рекомендованы совещанием представителей сибирских губсоюзов в мае 1921 г., на местах еще больше понижались, а на промтовары, наоборот, повышались²¹.

Материально-технические возможности кооперации не позволяли ей стать заготовителем-монополистом и взять у крестьян планируемое количество сельхозпродукции. Промышленных товаров, имевшихся у кооперации, было недостаточно для ведения товарообменных операций. Так, Омский губсоюз к моменту их открытия имел всего 12% от необходимого для запланированных заготовок²². Товарные же фонды продорганов были переданы потребкооперации слишком поздно, причем опоздали не только товары, но и инструкции о их передаче. Они были подписаны 6 июня, опубликованы 17 июня, а из-за отсутствия быстрой связи дошли до мест назначения еще позже. В результате к концу августа товарные фонды не были переданы 1/3 губсоюзов. В отдаленные районы Сибири отправка товаров началась лишь в конце июля²³.

Ассортимент и качество товаров, предлагаемых потребкооперацией в обмен на продовольствие, не соответствовали крестьянским нуждам. Тех промышленных товаров, в которых сельские жители особенно нуждались, не хватало. Товарообменный фонд, согласно свидетельству «Продовольственного бюллетеня Сибпродкома», *«в большинстве своем состоял из товаров или захваченных в порядке военной добычи, или бесхозных и прочих товаров, оставшихся от белых. Тут было собрано все, что в свое время не было куплено деревней и оставалось на складах кооперации и торговцев как полная заваль. И вот эту заваль – китайский ситец, кисею, японскую галантерею и всевозможную мелочь, вроде детских игрушек, кабинетных и туалетных безделушек – предложено было крестьянину выменять на хлеб»*²⁴. А в дополнение ко всему этому из центра в Сибирь поступали вагоны березовых веников, пудры, зонтов, гуталина и тому подобных «ходких» в деревне вещей. Среди них было и полтора миллиона пар лаптей, коих сибиряки не носили²⁵.

Непосредственные товарообменные операции сопровождались необычайной волокитой. Для того чтобы сдать продукцию и получить за нее товар, крестьянин должен был обойти не менее четырех контор. Нередко подобное «удовольствие» растягивалось на целый день. Не удовлетворяли сельских жителей и обменные эквиваленты, которые для сельскохозяйственной продукции были занижены, а для промтоваров завышены. Государство при их установлении основывалось на

необходимости максимального покрытия закупаемого продовольствия имеющимся весьма скудным запасом фабрикатов. В этой связи было принято решение исходить из средних довоенных цен для продовольственных товаров, а цены на промтовары увеличить против довоенных в 3 раза. Подобная пропорция не соответствовала реально складывающемуся соотношению цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию. Но главная причина провала товарообмена заключалась в том, что он не смог охватить всю гигантскую совокупность новых отношений между городом и деревней.

Параллельно с попытками государства организовать непосредственный товарообмен на вольном рынке чрезвычайно быстрыми темпами развивалась купля-продажа. В годы гражданской войны черный рынок имел почти исключительно товарообменный характер. Крестьяне предпочитали получать за свою продукцию не бумажки, именуемые деньгами, а товары. Непосредственный обмен был возможен и в силу его преимущественно розничных масштабов. Небольшое количество продуктов питания менялось на конкретную вещь. Угроза конфискации не позволяла вывозить на базар значительные объемы продукции. Однако уже в первые месяцы нэпа ситуация изменилась. Размеры предложения как сельхозпродукции, так и фабрикатов на рынке резко увеличились и стали носить мелкооптовый характер. В этих условиях непосредственный товарообмен становился слишком громоздким и для покупателя, и для продавца. И они тут же восстановили классическую формулу Т–Д–Т. И лишь руководители большевистской партии по-прежнему пытались наладить обмен по усеченной формуле: Т–Т.

Крестьяне предпочитали вольный рынок товарообменному пункту не только в силу его оперативности. Здесь отсутствовал контроль за ценообразованием и цены формировались в зависимости от спроса и предложения. Спрос же на сельхозпродукцию в этот период значительно превосходил предложение, и цены на нее на рынке в отличие от государственно-кооперативной системы постоянно росли и существенно превосходили цены на промтовары. Кроме того, выбор потребительских товаров на вольном рынке был достаточно богат. Здесь в отличие от товарообменного пункта крестьянин мог купить все, что ему было необходимо. Имелись бы деньги. В этих условиях уже с апреля 1921 г. начинает расти реализация сельскохозяйственной продукции за деньги. Основная ее часть, минуя потребительскую кооперацию, продавалась на рынках.

В качестве покупателей сельхозпродукции первоначально выступали легализовавшиеся теневики и так называемые мешочники. Одна-

ко в новых условиях характер мешочничества постепенно меняется. Если в годы гражданской войны оно имело преимущественно розничный и мелкооптовый характер, то теперь наряду с горожанами и крестьянами из потребляющих и неурожайных районов, приобретавших хлеб для себя и частично для продажи, на сцену выходят уже оптовые скупщики. Многие из них оперировали на рынке «под крышей» всевозможных кооперативных организаций. Мелким и крупным частным скупщикам удалось приобрести и вывезти из Сибири сотни тысяч пудов хлеба, которые поглотили львиную долю товарных излишков. Так, из Омской губернии мешочники и частные скупщики за июль–август 1921 г. вывезли около 500 тыс. пудов хлеба²⁶.

Чтобы ограничить мешочничество, Сибревком 4 июня самовольно ограничил провоз так называемых нормированных грузов двумя пудами на пассажира, а 18 июня запретил свободный въезд во все уезды Алтайской губернии, Омский и Славгородский уезды Омской, Каинский и Новониколаевский уезды Томской, Ачинский, Канский и Минусинский уезды Енисейской губернии. Помимо этого нередкими были случаи полного запрета пассажирского сообщения на отдельных участках железной дороги. На крупных станциях выставлялись вооруженные заградительные отряды. Подобные меры ослабили волну мешочничества, но полностью остановить не смогли. Так, часть относительно крупных скупщиков переориентировалось на гужевой транспорт. В регионе были зарегистрированы обозы из 20–30 подвод, вывозящие хлебопродукты из региона²⁷.

Дестабилизировала государственный товарообмен и деятельность рабочей кооперации, организовавшей массовый поход за хлебом. Так, за первые две недели июля в производящие районы с санкции Центросоюза выехало 300 представителей из 132 рабочих организаций. Туда же устремилось и множество незарегистрированных в Центросоюзе организаций²⁸. Представители многих рабочих кооперативов, игнорируя местные губсоюзы, вели заготовку продовольствия либо самостоятельно, либо через частных лиц и были готовы заплатить любую цену за столь необходимое им продовольствие (нормы выдачи продуктов по карточкам в этот период были уменьшены). В результате возникающей между ними конкуренции сельскохозяйственные цены росли головокружительными темпами.

В этой связи советское руководство решило ужесточить монополию потребительской кооперации на внеалоговые заготовки. В декрете СНК от 21 июля 1921 г. указывалось, что все рабочие кооперативные организации и потребительские кооперативы вне территории своего функционирования должны вести товарообмен на сельскохо-

зяйственную продукцию только через местные потребительские общества. В исключительных случаях для удовлетворения острой потребности рабочих объединений крупных промышленных городов губсоюзы потребкооперации были вправе разрешить им самостоятельные заготовки в районах, специально указанных Центросоюзом, и по ценам, установленным губернской эквивалентной комиссией²⁹.

Следует назвать еще одно обстоятельство, мешавшее товарообменным заготовительным операциям. Крестьяне, имея излишки продовольствия, образовавшиеся в результате утайки от продразверстки, не желали их сдавать кооперации, опасаясь конфискации. А многие комячейки, сельсоветы и волисполкомы продолжали реквизировать у крестьян сельскохозяйственную продукцию, которую они могли вывезти. Подобные действия местных властей приобрели столь широкие масштабы, что Сиббюро ЦК РКП(б), Сибревком и Сибпродком в середине июля 1921 г. были вынуждены специально обратиться к губкомам компартии, губисполкомам и губпродкомам с требованием добиться их полного прекращения³⁰.

Таким образом, в первые месяцы нэпа попытки организации товарообмена закончились неудачей. В связи с провалом товарообменных операций СНК в своем наказе «О проведении в жизнь начал новой экономической политики» от 9 августа разрешил, *«где это возможно и выгодно»*, переходить к денежной форме обмена³¹. В то же время товарообмен как одна из форм деятельности кооперации и госторговли сохранялся еще достаточно долго. Крестьяне охотно шли на обменные операции, если за сельхозпродукты им предлагались остродефицитные промтовары по обменным эквивалентам, соответствующим рыночным ценам.

В конце лета 1921 г. план товарообменных операций по Сибири был несколько снижен. На Сибцентросоюз в порядке комиссионного поручения была возложена заготовка 9 млн пудов хлеба и 100 тыс. пудов маслопродукции³². Разрешение на проведение денежных операций при ужесточившейся монополии потребкооперации на государственные заготовки несколько улучшило ситуацию с обменом хлеба. Если за лето 1921 г. в Сибири путем товарообмена было заготовлено 222 тыс. пудов хлебопродуктов, то с 10 сентября по 1 октября товарообмен дал 418,6 тыс. пудов, а с 1 по 20 октября – 527,1 тыс. пудов. Однако до выполнения потребительской кооперацией своих обязательств было еще далеко. К 1 ноября 1921 г. заготовки Сибцентросоюзом хлеба по товарообмену составили 1656,5 тыс. пудов, или 18,4% нового плана³³.

На результаты заготовок кооперации осенью 1921 г. повлияла изменившаяся под влиянием катастрофического неурожая в Поволжье рыночная конъюнктура. Рост цен на продовольствие в неурожайном регионе распространился и на другие районы страны, включая Сибирь. Цены вольного рынка оставили заготовительные цены кооперации далеко позади. По-прежнему конкурентную борьбу с кооперацией выигрывали, в отличие от нее, не связанные ценовыми ограничениями частники. По подсчетам В.И. Дудукалова, неконтролируемый частный вывоз хлеба из Сибири до октября 1921 г. составил 3,5–4 млн пудов, тогда как централизованный товарообмен в крае за тот же период не дал и одного миллиона пудов³⁴. Неудовлетворительный ход продовольственных заготовок потребкооперации был также связан с выжидательной позицией крестьян, которые, имея излишки продукции, задерживали его реализацию, надеясь на дальнейший рост цен.

Не выполняя обязательства перед продорганами, потребительская кооперация не выполняла и договоры на поставку продовольствия с рабочей кооперацией. Рабкоопы, которые отдали свои товары и деньги Центросоюзу, Сибцентросоюзу и губсоюзам, остались ни с чем перед лицом надвигающегося голода. Монополия потребительской кооперации на продовольственные заготовки себя не оправдала.

Декретом СНК от 4 октября 1921 г. всем государственным учреждениям и кооперативам было дано право в случае невозможности заключения договоров с потребительской кооперацией вести самостоятельные заготовки на вольном рынке (по рыночным ценам в пределах установленных смет расходов) или обращаться к другим контрагентам и даже к частным лицам³⁵. Естественно, что многие из них, стремясь избавиться от навязываемого сверху, но ненадежного партнера, заявили о «невозможности» заключения с ним договоров и о «крайнем случае». Помимо этого 26 октября было отменено обязательное соотношение обменных эквивалентов 3:1, и потребкооперация как в центре, так и на местах получила право устанавливать заготовительные цены по соглашению с заказчиками, учитывая при этом среднерыночные цены соответствующих районов³⁶. В том же месяце был отменен и генеральный договор Наркомпрода с Центросоюзом.

В связи с острой нехваткой продовольствия, получаемого по продналогу для обеспечения государственных нужд, в октябре 1921 г. СНК РСФСР дал поручение Наркомпроду найти контрагентов на заготовку 15 млн пудов, выделив ему соответствующие средства и товарные фонды. В свою очередь Наркомпрод своим циркуляром предложил Сибпродкому принять «как боевое задание» заготовку по товарообмену 7 млн пудов хлебопродуктов. В качестве главного комиссионера в

циркуляре рассматривался Сибцентросоюз. Однако в случае отказа последнего от заготовки в указанных объемах Сибпродкому разрешалось заключать договора на поставку хлеба с другими кооперативными организациями и даже с частными лицами³⁷. Начатые переговоры Сибпродкома с Сибцентросоюзом зашли в тупик, поскольку первый считал, что весь заготовленный по товарообмену хлеб должен достаться государству, а второй настаивал на том, чтобы 2 млн пудов хлеба из 7 млн должны пойти на погашение договорных обязательств сибирской потребкооперации перед различными кооперативными и государственными организациями³⁸.

Однако договор с потребительской кооперацией был заключен. Но не в Новониколаевске, а в Москве. Постановлением СНК от 5 ноября на Центросоюз было возложено задание «в боевом порядке» заготовить на территории республики указанные выше объемы хлеба³⁹. На основе этого постановления 10 ноября между Центросоюзом и Наркомпродом было подписано специальное хлебофуражное соглашение. В соответствии с ним потребительская кооперация в лице Центросоюза брала на себя обязательство заготовить до 1 апреля 1922 г. 15 млн пудов хлебопродуктов. В это количество засчитывалась значительная часть хлеба из уже приобретенного потребкооперацией в течение лета и осени. Исходя из соглашения Центросоюз дал Сибцентросоюзу «ударное» задание на заготовку для продорганов 7 млн пудов хлебопродуктов⁴⁰.

Для обеспечения указанного объема заготовок Сибпродком обязывался передать потребкооперации необходимое количество денежных средств и промышленных товаров. Закупочные цены устанавливались особыми соглашениями Наркомпрода и Центросоюза 25-го числа каждого месяца на месяц вперед и доводились до сведения местных органов. Все заключенные Сибцентросоюзом и губсоюзами договоры на поставку хлеба вплоть до выполнения государственного задания приостанавливались. Заключение новых договоров запрещалось. Весь собранный в порядке кооперативного как межрайонного, так и местного обмена хлеб потребкооперация была обязана немедленно сдать в заготконторы губпродкомов. Для удовлетворения особо важных потребителей разрешалось использовать до 35% от общей суммы заготовки того или иного губсоюза. Однако в будущем это количество хлеба должно было в обязательном порядке дозаготовлено в счет государственного задания. Сибцентросоюз к этому времени заключил договоры на поставку 2,5 млн пудов зерна и муки различным государственным и кооперативным учреждениям и организациям. Данный

объем был включен в его заготовительное задание, составившее таким образом 9,5 млн пудов. Выполнить его следовало до 15 апреля⁴¹.

Гарантией выполнения государственного «ударного» задания в условиях падения зернового производства в регионе должно было стать ограничение свободы торговли и бронирование до 1 апреля 1922 г. исключительно для заготовок потребительской кооперации наиболее хлебных губерний Сибири: Алтайской и Омской. Закупки или обмен зерна и муки в этих губерниях иным организациям запрещались. Вывоз продовольствия, который контролировался заградотрядами, ограничивался пассажирской нормой. Местным властям разрешалось закрывать рынки и базары. Потребительской кооперации в указанных губерниях дозволялось использовать для удовлетворения местного спроса на продовольствие 35% от всего заготовленного ею хлеба⁴².

Несмотря на активизацию принимаемых мер, централизованные вненалоговые заготовки проходили неудовлетворительно. С 1 сентября 1921 г. по 1 января 1922 г. Сибцентросоюз приобрел 3032 тыс. пудов хлеба, реализовав свою заготовительную программу на 32%. План сбора масла был выполнен на 58% (58 тыс. пудов)⁴³. За первые три месяца 1922 г. Сибцентросоюз заготовил еще 1119 тыс. пудов хлебопродуктов, доведя выполнение плана до 44%⁴⁴.

На слабый темп заготовок в первую очередь влияли особенности продналоговой кампании 1921/22 г. По Сибири в целом сумма первого продналога составляла примерно 58% к фактически выполненной разверстке 1920/21 г. Несмотря на это, уровень обложения сибирского крестьянства не только не уменьшился, но даже несколько увеличился. Посевные площади в регионе в 1921 г. сократились на 21%, что в сочетании с более низкой урожайностью привело к 27%-ному уменьшению валового сбора зерновых. В итоге среднее обложение десятины посева в целом по региону увеличилось с 11 условных ржаных единиц по разверстке до 12 ржаных единиц по продналогу. В наиболее хлебородных районах норма отчуждения была еще выше. В Алтайской губернии объем натурального хлебного налога лишь на 4% уступал разверстке. По налогу в губернии изымалось 30% валового сбора, в среднем по Сибири – 20, по стране в целом – 12–15% от валового сбора⁴⁵. Следует также учитывать, что сибирские крестьяне в ходе разверстки сдавали хлеб, накопленный ими за предыдущие годы. В 1921/22 г такой возможности они уже не имели. Естественно, что после уплаты налога у производителей оставались лишь минимальные товарные излишки продукции.

Для выполнения завышенного налогового задания во многих районах Сибири вводился распространяемый в том числе и на потребкооперацию запрет на рыночную торговлю сельхозпродукцией – до полного выполнения продналога. Исключение не составляли и районы, забронированные для заготовок потребкооперации. С декабря 1921 г. по январь 1922 г. для всех форм обмена официально закрыли наиболее урожайные районы: Славгородский, Каменский и Калачинский уезды, всю Акмолинскую и часть Енисейской губернии⁴⁶. Кроме того, местные продорганы практиковали самоуправный запрет товарообмена и даже конфискацию закупленного кооперацией хлеба.

Неудовлетворительно проходили веналоговые заготовки и в районах, в которых они были официально разрешены. Острый недостаток продовольствия на внутреннем рынке предопределил галопирующий рост цен на него. Если в ноябре пуд пшеницы в среднем по стране стоил 3 золотых рубля, то в марте уже 17 р. 10 к. Рост цен в денежных знаках 1921 г. был еще более впечатляющим. С октября 1921 г. по март 1922 г. стоимость одного пуда пшеницы в Сибири выросла в 16 раз. Вместе с тем рост стоимости промтоваров за тот же период в дензнаках не превышал в среднем 1000%⁴⁷. В создавшихся условиях имеющиеся у потребкооперации денежные средства и товары быстро обесценивались. Поскольку выдавались они на месяц вперед, то рост заготовительных цен учитывался не в полной мере. Так, в январе 1922 г. Сибцентросоюзу было выдано денежных и материальных средств, исходя из установленной в Москве 25 декабря 1921 г. закупочной цены одного пуда ржи в 275 тыс. руб., в то время как среднемесячная январская цена вольного рынка в регионе составляла 310 тыс. руб. за пуд. Причем, если даже потребкооперация приобретала зерно по рыночным ценам, окончательный расчет на поставку с нею все равно велся по договорным ценам⁴⁸. Поскольку уровень закупочных кооперативных цен постоянно отставал от рыночных, крестьяне стремились продать свои небольшие товарные излишки частникам, либо задерживали их реализацию в надежде на дальнейший рост цен.

На ситуацию с закупками масла помимо указанных выше причин влияло также падение производства молока и разруха в маслодельной промышленности. поголовье коров в регионе в 1921 г. снизилось по сравнению с 1920 г. на 18%. В 1921 г. из 4 тыс. маслозаводов на территории Сибири функционировало 2,8 тыс.⁴⁹

Следует отметить, что Сибцентросоюз и губсоюзы не выполнили свои планы по заготовкам кожсырья и льноволокна⁵⁰. Это было связано с острым дефицитом изготавливаемых из них промышленных товаров, что заставляло сельских жителей увеличивать кустарную обра-

ботку. Исключение составляло лишь мясо. Неурожай трав и сверхнормативное обложение животноводства вызвали усиленный забой скота. В результате Сибцентросоюз перевыполнил план закупок мясной продукции в 3 раза⁵¹.

Из-за невыполнения государственного заготовительного задания Сибцентросоюз не мог выделять продовольствие и прежде всего хлеб для рабочей кооперации. Последняя в создавшихся условиях стала добиваться разрешения ведения самостоятельных заготовок, причем в наиболее хлебных забронированных районах. В конце января 1922 г. СТО принял решение разбронировать с 15 февраля, т.е. значительно раньше намеченного ранее срока, всю Сибирь для хлебозаготовок крупным государственным и кооперативным организациям из других регионов. 8 февраля было заявлено, что разбронирование распространяется и на крестьян из неурожайных районов, приобретающих семена для посева. С целью пресечения спекуляции свободная перевозка семян по железной дороге была ограничена 50 пудами. Зерно сверх этого объема отправлялось в адреса волостных земельных отделов с указанием фамилии покупателя⁵².

В начале февраля 1922 г. Президиум ВСНХ в связи с тяжелым продовольственным положением промышленных предприятий и отсутствием у государства ресурсов, необходимых для их снабжения, принял решение снять большую часть фабрик и заводов (за исключением оборонных) с гособеспечения, предоставив им право стопроцентной реализации произведенной продукции на рынке по свободным ценам с целью ее обмена на продукты питания⁵³. Реализация вышеуказанных решений означала радикальную монополизацию сельскохозяйственного рынка.

В рамках этого процесса весной 1922 г. началось разгосударствление пищевой и перерабатывающей промышленности, значительная часть ранее национализированных мелких предприятий которой (в том числе мельниц и маслозаводов) передавалась потребительской и сельскохозяйственной кооперации, исполкомам местных Советов и частично возвращалась прежним владельцам. Многие из них сдавались в частную аренду. Предприятия, оставшиеся в ведении государства, а также государственные заготовительные организации переводились на хозрасчет. Была осуществлена децентрализация кооперативной системы, взаимоотношения внутри которой стали строиться не на приказной, а на коммерческой договорной основе. Воссоздавалась специализированная сельскохозяйственная кооперация, ранее включенная в потребительскую. В мае 1922 г. произошла законодательная легализация частного капитала.

Сразу же после разрешения свободной торговли в ранее закрытых районах туда устремились из потребляющих и неурожайных губерний представители многих разного рода государственных и кооперативных организаций и учреждений – главков, трестов, губсовнархозов и губсоюзов, а также рабочих кооперативов, профсоюзов, земотделов, наркоматов, в том числе непроизводственных. Все они везли с собой имеющиеся у них запасы товаров и денег с единственной целью во что бы то ни стало, не останавливаясь ни перед какими ценами, приобрести продовольствие для своих работников. В деревне были практически израсходованы излишки сельскохозяйственной продукции, падала покупательная способность крестьянства. В этих условиях промышленность с тем, чтобы взять продовольствие, вынуждена была продавать промтовары ниже себестоимости. Естественно, что цены на продовольствие при этом росли с головокружительной быстротой.

Потребительская кооперация оказалась неконкурентоспособной, тем более что способная дать оборотные средства рыночная реализация заготовленных продуктов ей была запрещена вплоть до 20 апреля 1922 г. Все закупленные продукты следовало сдавать продорганам в счет выполнения «ударного» задания или рабочим кооперативам по договорам заключенным до 1 февраля⁵⁴.

В создавшихся условиях представители губсоюзов, собравшиеся в начале марта 1922 г. на совещание, приняли решение о снижении хлебозаготовительной программы Сибцентросоюза до 7 млн пудов⁵⁵. Однако и это задание выполнено не было. К 1 августа 1922 г. Сибирское отделение Центросоюза и подчиненные ему губернские союзы довели общий объем приобретенных хлебопродуктов до 5263 тыс. пудов. Из этого количества 4862 тыс. пудов было передано продорганам (70% «ударного» задания), 112 тыс. пудов рабочей кооперации в Сибири и 289 тыс. пудов заказчикам из других регионов страны. Товарообменные заготовки животного масла в 1921 – начале 1922 г. составили 79 тыс. пудов⁵⁶. По продналогу на территории Сибири собрали 35 млн пудов хлеба и 364 тыс. пудов масла⁵⁷.

Таким образом, в момент перехода к натуральному налогу руководители советского государства считали возможным ограничить развитие рынка в масштабах местного оборота и организовать централизованные вненалоговые заготовки сельхозпродукции путем полного товарообмена, передав монополию на его осуществление потребительской кооперации. Однако как товарообмен, так и монополия потребкооперации уже вскоре показали свою нежизненность, дав совершенно ничтожные результаты. Это привело к отказу от надуманной схемы организации вненалоговых заготовок и постепенному переходу к то-

варообороту и монополизации заготовительного рынка сельскохозяйственной продукции.

---

¹ Горюшкин Л.М. Сибирское крестьянство на рубеже двух веков (конец XIX – начало XX). Новосибирск, 1967. С. 149, 152.

² ГАНУ, ф. Р-998, оп. 1, д. 61, б/л.

³ Крестьянство Сибири в эпоху капитализма. Новосибирск, 1983. С. 186.

⁴ Горюшкин Л.М. Сибирское крестьянство... С. 163.

⁵ ГАНУ, ф. Р-659, оп. 1, д. 21, л. 62.

⁶ Китанина Т.М. Война, хлеб и революция. (Продовольственный вопрос в России. 1914 – октябрь 1917 г.). Л., 1985. С. 256, 311.

⁷ Рынков В.М. Влияние продовольственной политики антибольшевистских правительств на аграрный рынок Сибири // Сибирская деревня: проблемы истории. Новосибирск, 2004. С. 97–98.

⁸ Крестьянство Сибири в период строительства социализма. 1917—1937 гг. Новосибирск, 1983. С. 46.

⁹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд. М., 1983. Т. 2. С. 370–371.

¹⁰ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М., 1967. Т. 1. С. 213.

¹¹ СУ РСФСР. 1921. № 26. Ст. 149.

¹² Шишкин В.И. Социалистическое строительство в сибирской деревне (ноябрь 1919 – март 1921 г.). Новосибирск, 1985. С. 220–221, 223–224.

¹³ РГАЭ, ф. 484, оп. 1, д. 196, л. 47.

¹⁴ Решения партии и правительства... Т. 1. С. 226.

¹⁵ СУ РСФСР. 1921. № 46. Ст. 226.

¹⁶ Там же. № 40. Ст. 212.

¹⁷ Дудукалов В.И. Деятельность партийных организаций Сибири по развитию советской торговли в первые годы нэпа (1921—1923 гг.). Томск, 1976. С. 30–32.

¹⁸ Союз потребителей. 1921. № 25–26. С. 12.

¹⁹ Сибцентросоюз должен был также заготовить 250 тыс. пудов мяса, 70 тыс. пудов льна, 70 тыс. пудов пеньки, 565 тыс. шт. кож. — Дудукалов В.И. Деятельность партийных организаций... С. 30; Иванов Б.В. Осуществление ленинского кооперативного плана в Сибири (1920—1927 гг.). Томск, 1977. С. 96.

²⁰ Союз потребителей. 1921. № 22. С. 9; Известия Сибцентросоюза. 1922. № 1–3. Ст. 71.

²¹ Известия Сибцентросоюза. 1922. № 1–3. С. 71.

²² Рабочий путь. 1921. 26 окт.

²³ РГАЭ, ф. 484, оп. 1, д. 194, л. 2; Союз потребителей. 1921. № 22. С. 9; Продовольственная газета. 1921. 10 июня.

²⁴ Продовольственный бюллетень Сибпродкома. 1922. 5 февр.

²⁵ Продовольственная газета. 1921. 10 июня.

²⁶ Крестьянство Сибири в период строительства социализма. С. 98; Дудукалов В.И. Деятельность партийных организаций... С. 44.

²⁷ Крестьянство Сибири в период строительства социализма. С. 98; Дудукалов В.И. Развитие советской торговли в Сибири в годы социалистического строительства (1921—1928 гг.). Томск, 1978. С. 34–35.

-
- ²⁸ Союз потребителей. 1921. № 12–13. С. 33.
- ²⁹ СУ РСФСР. 1921. № 58. Ст. 377.
- ³⁰ Крестьянство Сибири в период строительства социализма. С. 99.
- ³¹ СУ РСФСР. 1921. № 59. Ст. 403.
- ³² Известия Сибцентросоюза. 1922. № 1–3. Ст. 71.
- ³³ Дудукалов В.И. Деятельность партийных организаций... С. 43.
- ³⁴ Дудукалов В.И. Развитие советской торговли... С. 35.
- ³⁵ СУ РСФСР. 1921. № 68. Ст. 527.
- ³⁶ Там же. № 72. Ст. 576.
- ³⁷ РГАЭ, ф. 484, оп. 6, д. 1167, б/л.
- ³⁸ Продовольственный бюллетень. 1932. № 3–4. С. 9.
- ³⁹ Продовольственная газета. 1921. 17 нояб.
- ⁴⁰ Союз потребителей. 1921. № 25–26. С. 13.
- ⁴¹ Известия Сибцентросоюза. 1922. № 1–3. Ст. 55.
- ⁴² СУ РСФСР. 1921. № 72. Ст. 574.
- ⁴³ Известия Сибцентросоюза. 1922. № 1–3. Ст. 71, 72.
- ⁴⁴ Там же. № 4–6. Ст. 52.
- ⁴⁵ Хенкин Е.М. Первая продналоговая кампания в Сибири // Вопросы истории Сибири. Томск, 1964. Вып. 1. С. 116; Годовые итоги на хозяйственно-политическом фронте Сибири. 1922—1923 гг. Новониколаевск, 1923. С. 362; Прилож. Табл. I.
- ⁴⁶ Известия Сибцентросоюза. 1922. № 1–3. Ст. 53.
- ⁴⁷ РГАЭ, ф. 484, оп. 1, д. 241, л. 61, 59; Союз потребителей. 1922. № 10. С. 18.
- ⁴⁸ Союз потребителей. 1922. № 10. С. 34.
- ⁴⁹ Прилож. Табл. VIII; Кооперативная Сибирь. 1924. № 9. С. 13.
- ⁵⁰ Выполнение плана товарообменных заготовок кожсырья составило 13%, льна – 88%. — Иванов Б.В. Осуществление ленинского кооперативного плана в Сибири. С. 96.
- ⁵¹ Там же.
- ⁵² Экономическая жизнь. 1922. 23 июня; Продовольственная газета. 1922. 7 февр., 4 марта.
- ⁵³ СУ РСФСР. 1922. № 16. Ст. 155.
- ⁵⁴ Советская Сибирь. 1922. 12 апр.
- ⁵⁵ Известия Сибцентросоюза. 1922. № 4–6. Ст. 47.
- ⁵⁶ Бюллетень Сибирского отделения Центросоюза. 1923. 23 янв.; Известия Сибцентросоюза. 1922. № 1–3. Ст. 218. Кроме того, по товарообмену в регионе в 1921/22 г. было заготовлено более 1 млн пудов мяса, 560 тыс. пудов маслосемян, около 100 тыс. пудов растительного волокна. — История Сибири. Л., 1968. Т. 4. С. 202; Жизнь Сибири. 1925. № 4. С. 39.
- ⁵⁷ Крестьянство Сибири в период строительства социализма. С. 103; Продовольственный бюллетень. 1922. № 21–23. С. 14.